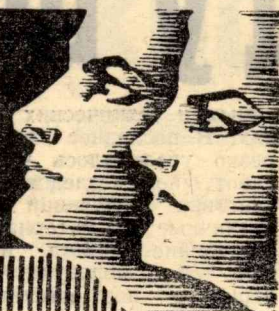

За кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

№ 45 (1243)
Год издания XXXI

Среда, 14 июня 1967 года.

Цена 2 коп.

Конференция в цифрах

10 июня закончилась первая межвузовская конференция по радиационной физике, посвященная 50-летию Октября.

На конференцию было заявлено 192 доклада, из них заслушано — 157.

В работе конференции приняло участие свыше 250 ученых из 54 научных учреждений.

Ученые 25 городов страны: Москвы, Ленинграда, Обнинска, Дубны, Киева, Ташкента, Фрунзе, Тбилиси, Свердловска, Иркутска и других прибыли на конференцию в Томск.

На конференции работало четыре секции.

До встречи в Риме

А. А. ВОРОБЬЕВ, профессор доктор физико-математических наук, ректор ТПИ.

Большой интерес, проявленный к конференции научной общественностью, активные дискуссии, возникавшие на заседаниях, — объективные показатели того, что созвездие ее является назревшей необходимостью.

Самая характерная особенность конференции — преимущественно молодой ее состав. Это хорошо, так как молодые ученые имели возможность и доложить результаты своих исследований, и высказать мнение по обсуждаемому вопросу. Приятно отметить не только большую активность, но и высокий научный уровень выступлений в дискуссиях.

На конференции были представлены многие передовые научные направления радиационной физики, теоретические и экспериментальные исследования природы радиационных повреждений и их влияния на изменение физических свойств неметаллических материалов, исследования в области научных основ радиационной физической и радиационно-химической технологии. Следует отметить, что многие участники конференции, в частности физики города Тарту, являются авторами интересных и плодотворных научных идей и теорий о природе радиационных повреждений в кристаллической решетке.

Трудно оценить степень важности и научный уровень докладов, так как не может быть меры для таких оценок, да и доложенные работы имеют разную степень завершения. И все-таки руководители секций нашли возможным выделить некоторые, особенно интересные из них.

Участие в конференции профессоров Ч. Б. Лушика, И. Д. Конозенко, Р. И. Гарбера, Г. К. Клименко и других крупных специалистов весьма способствовало повышению научного уровня конференции.

В сентябре 1968 года в Риме, как нам сообщил профессор Ч. Б. Лушик, состоится международная конференция по радиационной физике, на которую будут приглашены и советские физики. Позвольте нашу конференцию рассматривать как пробу сил и подготовку к этой конференции и сказать каждому: «До свидания, до встречи в Риме на международной конференции по радиационной физике».

Дела учебные

МАЛЕНЬКИЙ, НО СДВИГ

Общественный допуск к сессии на механическом факультете отличался от предыдущего тем, что это было первое совместное мероприятие, проведенное партийной, комсомольской организациями и деканатом.

В течение двух недель в группах I, II, III курсов должны были быть проведены групповые собрания с участием прикрепленных преподавателей и членов бюро ВЛКСМ. Основная цель собраний — повышение ответственности группы за своих товарищей, под-

нятие авторитета группы, на I курсе еще и создание коллектива. Конечно, эта цель не может быть достигнута одним собранием. Здесь нужна постоянная методическая работа с привлечением самого передового опыта.

И вот такие собрания состоялись. Но принесли ли они пользу? И да, и нет. Нет в том смысле, что из 22 прикрепленных преподавателей на собраниях в группах присутствовали только 10. А в трех группах первого курса прикрепленные преподаватели появились

первые за весь год.

Ясно, что преподаватели, не зная ребят, их текущей успеваемости, как они живут, не смогли наладить живой, дельный разговор, выяснить причину, почему тот или иной студент не успевает, что-то посоветовать.

Конечно, не во всех группах собрания были безрезультатны. Принципиально, по-деловому, активно обсуждали ребята 446-1 и 425-1 положения дел в своих группах. Прикрепленные преподаватели Г. А. Татаринцева и Е. И. Мар — их частые

гости. Поэтому им известна и текущая успеваемость, они знают, на что способен каждый из ребят. Естественно, и разговор здесь состоялся «по большому счету».

И все же главный вывод можно сделать: общественный допуск на факультете становится жизнеспособной формой. И если к нему отнестись со всей серьезностью, то он принесет огромную пользу. Маленький сдвиг у нас уже есть. И мы надеемся, что в следующем семестре общественный допуск проведем организованнее. Опыт уже есть.

Л. ШТЕРН,
председатель учебной комиссии МФ.

Студенты - химики надолго запомнят последнюю лекцию по истории КПСС. И не только потому, что она была последней. Эту лекцию им прочитала Елена Макаровна Кужелева, член КПСС с 1917 года, находившаяся в Томске по приглашению редакции «Красное знамя».

Бывшая студентка высших технических курсов Томска, член подпольной большевистской партийной организации, Елена Макаровна рассказала о том, как больше-

ОТЦЫ НАЧИНАЛИ, НАМ ПРОДОЛЖАТЬ

вики Томска несли революционные идеи в широкие массы, как они возглавляли революционную борьбу, погибали в этой борьбе, но высоко несли знамя марксистско-ленинских идей. И после победы Октября старые коммунисты, те, кто остался жив, — страстные пропагандисты, стоящие в авангарде коммунистическог о

воспитания. Елена Макаровна относится к числу их.

Встреча старой большевички со студентами еще раз подтверждает это. Но она говорит и о другом. О неразрывной связи поколений, воспитанных на верных идеях марксизма-ленинизма.

Студенты, которые слушали Е. М. Кужелеву, полтора

месяца назад поклялись свято чтить подвиги отцов, стремиться в своих делах быть похожими на них, быть активными строителями коммунизма.

Эту клятву они замуровали в большой химической аудитории под портретом Д. И. Менделеева. И вскрыет ее поколение студентов, которое будет в 2000 году праздновать юбилей рождения великого вождя Октябрьской революции В. И. Ленина.

Р. ПЕТРОВА.

Обсуждаем статью «Каждому студенту — экономические знания»

ТЕХНИКА И ЭКОНОМИКА НЕРАЗРЫВНЫ

Поднятый газетой вопрос об экономическом образовании студентов является своевременным и актуальным.

Мы считаем, что все конструктивные, технологические и организационные решения в курсовых и дипломных проектах должны приниматься с соответствующими экономическими обоснованиями, а это значит, что в дипломных проектах не может быть специальной экономической части.

Экономическое обоснование принимаемых решений, например, специальности «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты» в дипломном проекте начинается с выбора варианта технологического процесса, метода получения заготовок, затем оборудования и оснастки, необходимых для выпол-

нения этого технологического процесса, в зависимости от принятой производственной программы и т. д.

Таким образом, экономика, на наш взгляд, должна пронизывать весь дипломный проект от начала и до конца. Часть же дипломного проекта, обычно называемая экономической, является по существу синтезом полученных результатов, показывающих общую целесообразность принятых решений. Такая постановка вопроса и его решение могут быть достигнуты только при условии, что все преподаватели (особенно специальных кафедр), ведущие любые занятия, руководящие курсовым и дипломным проектированием, сами будут иметь достаточно хорошую экономическую подготовку.

На учебном совете механического факультета обсуждался вопрос об усилении экономической подготовки студентов, и, как одна из предпосылок, обеспечивающих коренное улучшение постановки данного вопроса, была отмечена необходимость организации в 1967—1968 учебном году специального обязательного экономического семинара для преподавателей специальных и общих кафедр факультета.

Важным вопросом в деле улучшения экономических знаний студентов является включение изучения студентами вопросов экономики производства в период производственных практик. Здесь студенты должны знакомиться с методикой решения отдельных экономических

вопросов непосредственно в производственных условиях.

Полное решение поставленной задачи может быть достигнуто лишь тогда, когда на вопросы экономики будут опираться все преподаватели при решении любых конструктивных, технологических и организационных заданий, когда вопросы экономики будут лежать в основе всех инженерных дисциплин. Серьезное решение задачи экономического образования, на наш взгляд, может быть получено только в том случае, когда все кафедры (общие и специальные) будут считать для себя обязательным экономическим обосновывать любые инженерные решения. Если эта задача будет возложена только на кафедру экономики промышленности, то она с ней не справится.

В. ВАРЛАКОВ,
доцент, кандидат технических наук, завучий кафедрой «Технология машиностроения».

Через эту небольшую комнату на втором этаже 10-го корпуса в дни работы 1-й межвузовской конференции по радиационной физике, посвященной 50-летию Октября, прошли сотни людей. Шли маститые и молодые ученые, участники конференции, шли инженеры и технические работники, шли студенты всех факультетов, шли просто интересующиеся. Здесь была организована выставка, посвященная деятельности сотрудников научно-исследовательского института физики твердого тела при Томском политехническом институте.

Подолгу стояли экскурсанты у каждого стенда, внимательно рассматривая фотографии и схемы, листая альбомы с графиками и диаграммами экспериментов, просматривая грамоты, дипломы, патенты, углубляясь в толстые фолианты с трудами и статьями сотрудников лаборатории НИИ ФТТ.

Здесь мы и встретили Юрия Михайловича Анненкова, заместителя директора НИИ ФТТ по научной работе. Он с группой экскурсантов переходил от одного стенда к другому и, попутно отвечая на вопросы, подробно останавливаясь на интересующих экскурсантов деталях, рассказывал об истории создания научно-исследовательского института физики твердого тела.

Немного истории

НИИ ФТТ был организован в 1965 году. Но этот год только выразил уже давно назревшую необходимость, закрепил уже сложившееся положение. К 1965 году в политехническом институте уже имела прочная база для создания подобного НИИ: довольно подготовленные кадры, прочная теоретическая база в виде трудов А. А. Воробьева и его учеников, лаборатории, в которых

проводились исследования в области радиационной физики. Работы Александра Акимовича Воробьева и сотрудников института, начатые в 30-х годах, явились тем научным фундаментом, на котором оформилась томская школа физики твердого тела.

В 1957 году появилась и практическая база для теоретических обобщений: была создана лаборатория электроники диэлектриков и полупроводников (ЭДиП). С этого года начинается особенно интенсивная научная работа по физике твердого тела. Расширение проблематики исследований приводит к тому, что от лаборатории ЭДиП начинают отпочковываться новые направления, которые зачастую даже совершенно отмежевываются от своей альма-матер. Так, например, уже очень опосредственное отношение имеют сейчас к лаборатории ЭДиП научно-исследовательские институты высоких напряжений и электронной микроскопии, хотя именно там был заложен базис для их организации. Быть может, именно в этом и состоит громадное практическое значение лаборатории: она явилась хорошей школой, кузницей кадров для новых разрядов физики.

Наконец, на этой же основе, в 1965 году был создан и НИИ ФТТ. Здесь не последнюю роль сыграло и то обстоятельство, что, кроме наличия квалифицированных специалистов и научной школы А. А. Воробьева, ТПИ имеет колоссальную практическую базу, необходимую для проведения работ по радиационной физике — НИИ ядерной физики с его уникальными излучательными установками. НИИ ФТТ возглавила профессор доктор Екатерина Константиновна Завадовская.

Основные направления

С появлением реакторов, сильноточных ускорителей и мощных источников быстрых нейтронов масштабы применения излучений в на-

учных и технических целях. В последнее время резко увеличилось число работ по исследованию действия излучений на различные материалы. Изменение свойств ионных и молекулярных структур под действием излучения дает возмож-

ность использовать радиацию в качестве инструмента, позволяющего производить целенаправленное изменение свойств кристаллов. И если подобрать правильные условия облучения: интенсивность, дозу излучения, положение тела под пучком электронов или других частиц, — то можно будет изменить свойства вещества в нужном для исследователя направлении. Однако такая возможность не будет предоставлена до тех пор, пока не выяснятся основные закономерности изменения свойств вещества под действием излучения. Это составляет основную проблему одного из перспективных научных направлений — радиационной физики и технологии.

Этапы большого пути

Сейчас радиационная технология находит широкое применение во многих отраслях промышленности, в частности, в процессах вулканизации и полимеризации, в химической промышленности, металлургии. Значительный интерес для физики и химии твердого тела представляют явления, проходящие на поверхности тела. Изучение происходящих при этом оптических явлений является дополнением к значительному числу физических и химических методов, а также представляют и самостоятельный интерес.

Кандидолюминисценция, то есть люминисценция под действием пламени, существование которой является ученым ТПИ профессор доктор физико-математических наук В. А. Соколов.

Десятки ассистентов, аспирантов, инженеров, студентов работают над проблемами радиационной физики и химии в лабораториях НИИ ФТТ под руководством опытных педагогов и крупных ученых профессора А. А. Воробьева, Е. К. Завадовской, В. А. Соколова, доцентов И. Я. Мелик-Гайказяна, Ю. А. Захарова, Б. А. Кононова.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ научных исследований

За этот период была защищена одна докторская и пятнадцать кандидатских диссертаций. Готовится одна докторская диссертация и тридцать кандидатских. Не меньшим критерием оценки эффективности работ служит связь с производством, внедрение достигнутых научных результатов. Конечно, это не значит, что научные исследования должны дать немедленный экономический эффект. Главное — они влияют на развитие науки и двигают ее дальше.

Связь с промышленным производством институт держит в основ-

ном, заключая хозяйственный договор. Достаточно сказать, что в этом году выполняются заказы на сумму свыше 300 тысяч рублей. Кроме того, сотрудники НИИ ФТТ ведут большую работу в области создания методик исследований и обработки экс-

пятому курсу студенты обладают достаточными знаниями в области радиационной физики и выполняют ряд самостоятельных работ. Такие студенты на пятом курсе занимаются по индивидуальному, специализированному плану, уже с вузовской

На пленарном заседании конференции.

периментальных данных по проблемам физики твердого тела. Приборы, изготовленные в лабораториях НИИ ФТТ, пользуются широким признанием на предприятиях и в институтах страны.

Подготовка специалистов

Так как НИИ физики твердого тела управляет на общественных началах, то, следовательно, к работе в нем привлекаются сотрудники кафедр ТПИ. Они встречаются со студентами не только в лабораториях НИИ ФТТ, но и в процессе педагогической деятельности. Отсюда — повышение уровня преподавания, повышение качества подготовки специалистов. Уже знакомые со студентами в процессе преподавательской деятельности сотрудники НИИ привлекают к работе наиболее способных, отлично успевающих. В результате этого уже к

в области физики и химии твердого тела. Таких студентов сейчас — девять человек. А всего в 1966 году к работе НИИ ФТТ было привлечено около 150 студентов, принимавших участие в исследованиях и экспериментах по всем научным направлениям.

«С большим интересом и пользой познакомились со структурой, организацией, постановкой дела и результатами работы НИИ ФТТ. Впечатление производит сложившаяся система подготовки молодых научных кадров, стимулирование их творческих усилий».

Этой записью из числа многих, которые хранит книга отзывов выставки работ научно-исследовательского института физики твердого тела, нам хотелось бы закончить рассказ об институте, о его пути, длиною в два года. **Б. СТАРШИН.**

Гости знакомятся с синхротроном «Сириус».

В ПЕРЕРЫВАХ МЕЖДУ ЗАСЕДАНИЯМИ — ЭКСКУРСИИ

На конференции присутствовали ученые из 25 городов страны. Многие из них впервые приехали в Томск. Поэтому вполне понятен тот большой интерес, который они проявили к нашему институту.

В перерывах между заседаниями секций гости не теряли даром времени. Для них были организованы экскурсии на кафедры, лаборатории, научно-исследовательские институты.

Так, участники конференции посетили научно-исследовательский институт ядерной физики, где, естественно, особое внимание обратили на синхротрон «Сириус». Побывали они и на ядерном реакторе.

Общее мнение было таково: в Томском политехническом институте существует прочная научная база для развития дальнейших исследований по многим направлениям радиационной физики.

радиационная технология

Наши интервью

В центре внимания — развитие науки

И. Д. Конозенко, председатель координационного Совета СССР по радиационной физике, профессор доктор института физики АН УССР.

С большим удовольствием я воспользовался приглашением принять участие в Томском совещании по радиационной физике, так как давно мечтал посетить Томск и ознакомиться с его научными центрами.

Оргкомитет, возглавляемый томскими учеными, проделал большую работу в подготовке и проведении этого совещания, что предопределило успех его работы. Сам тот факт, что совещание по радиационной физике неметаллических кристаллов организовано при ТПИ, является признанием заслуг ученых-политехников в этом направлении.

Что характерно для данного научного совещания? Прежде всего большая активность его участников. Все, без исключения, доклады, которые заслушивались на совещании, подвергались серьезному обсуждению, делались критические замечания и, как правило, ставились вопросы о возможных областях

практического применения результатов данных исследований. Хочется остановиться на уровне докладов. Подавляющее большинство из них представляют определенный интерес для науки и техники. Взять хотя бы доклад «Исследования молекулярной структуры различных стекол с применением метода парамагнитного резонанса». Его авторы очень хорошо и убедительно сделали предположение к созданию новых стекол с определенными, заранее заданными свойствами, например, устойчивыми к действию радиации. Естественно, такие стекла найдут самое широкое применение. А уже только одно это предопределяет актуальность темы исследований.

Очень интересен доклад члена-корреспондента Академии наук Эстонской ССР Ч. Б. Луцкиа. Необходимо отметить и работы томских политехников, в частности, доклады И. Я. Мелик-Гайказян и ее сотрудников. Они очень конкретны, с убедительным доказательством. Экспериментальные результаты у них, как правило, подтверждаются теоретическим обоснованием. А это первый признак научной ценности исследований.

Вторая характерная особенность этого совещания состоит в том, что наряду с обсуждением результатов научных исследований сегодняшнего дня, обсуждались вопросы перспектив дальнейшего развития радиационной физики неметаллических кристаллов.

Сейчас уже накоплен большой экспериментальный материал, получены важные научные результаты, на основе которых можно сделать некоторые прогнозы перспектив дальнейшего развития этих исследований.

Научные результаты наших исследований открывают новые возможности

в получении металлов и их сплавов с новыми свойствами, в которых заинтересована современная техника.

Есть основание полагать, что в недалеком будущем, техническим выходом радиационной физики будет не только радиационная металлургия.

В Томске я впервые. Мне было приятно познакомиться не только с ТПИ и его научным коллективом и лабораторной базой, но и с самим городом, его людьми, его историческим прошлым.

Организация — на высоте

Л. В. Потанина, Д. П. Шевченко, Н. И. Кунцевич, сотрудники кафедры неорганической химии Белорусского государственного университета.

Мы восхищены вашим институтом. Так резко бросается в глаза контраст между небольшим провинциальным городом и тем колоссальным размахом научной исследовательской работы, который характерен для томских вузов и особенно для ТПИ.

В политехническом нам понравилось буквально все: и оборудование лабораторий, и методика исследований, и принципы педагогической работы со студентами, и сами люди — умные, знающие, отзывчивые и веселые. Но особенно нас поразила лаборатория Ю. А. Захарова. Такие лаборатории мы себе представляли пока еще только в мечтах.

И мы несколько не удивлены, что именно в Томске, небольшом сибирском городе, была создана столь крупная и представительная конференция.

Нам очень понравился стиль работы конференции: непринужденный и в то же время, серьезный и деловой.

Организация конференции — на высоте.

РАЗМАХ РАБОТ ИМПОНИРУЕТ

Эстонские физики давно поддерживают научные контакты с томскими учеными. Мы неоднократно встречались на различных всесоюзных совещаниях, хорошо знали прекрасные работы сибирской научной школы Кузнецова-Тартаковского-Воробьева.

И вот теперь мы впервые в Томске и впервые воочию знакомимся с томскими учеными, работающими в области физики твердого тела. То, что мы увидели, производит большое впечатление. Очень импонирует размах работ, стремление решать большие комплексные проблемы, причем, силами и физиков, и химиков, и математиков, решать на высоком техническом уровне, ставя перед собой крупные научные и прикладные задачи.

На нас большое впечатление произвели ведущие работы И. Я. Мелик-Гайказян по радиационному созданию дефектов в кристаллах, работы Л. М. Ананьева по созданию уникальных портативных бататронов, работ

Ч. Б. ЛУЦКИА, член-корреспондент АН ЭССР.

ты сотрудников А. А. Воробьева по электрическому пробое диэлектриков.

Не будет преувеличением сказать, что нас поразила молодой, задорный, чрезвычайно активный стиль работы томского коллектива. Талантливая молодежь ставит и решает очень интересные проблемы. Б. А. Кононов, Д. И. Вайсбург... многие, многие другие, еще сов-

И СВОЕВРЕМЕННА, И АКТУАЛЬНА

Научные работники Иркутска связаны давними творческими отношениями с учеными Томского политехнического института. Мы не только близкие соседи, но и хорошие друзья по общей работе и смежным исследованиям. В тематике научных изысканий томских ученых и сотрудников нашего научно-исследовательского института очень много общего.

На конференцию пришло шесть научных работников Иркутского университета. Своими докладами мы представляем научное направление заочного деятеля наук РСФСР доктора И. А.

Е. И. Шуралева — директор Иркутского физико-химического научно-исследовательского института, кандидат физико-математических наук.

Парфяновича, профессора ИГУ.

Чем примечательна эта конференция? — Ну, прежде всего — чрезвычайно широким диапазоном тематики. Здесь представлены буквально все направления в области физики твердого тела. И это положительный факт. Каждый из нас, специалистов какого-либо одного направления, здесь неизбежно входит в курс вопросов смежных обла-

стей, которыми специально нет возможности заниматься, но которые иногда бывают необходимы.

Привлекает солидная деловая атмосфера конференции. Нет шумных и ненужных дискуссий. Каждый доклад и выступление подвергаются тщательному анализу, всестороннему обсуждению.

Творческий контакт, непосредственный обмен мнениями, получение информации из первых рук, масса новых материалов, личное знакомство — все это делает такие конференции ценным и нужным мероприятием.

Хочется поблагодарить ученых ТПИ за любезное приглашение, теплую встречу, хороший прием.

Очередное заседание оргкомитета.

ТПИ оказано доверие

Это было одно из обычных заседаний оргкомитета. Открыл заседание ректор ТПИ профессор доктор физико-математических наук А. А. Воробьев.

— От имени томичей, как основных организаторов конференции, я вношу предложение издать доклады, представленные на конференцию, отдельным сборником. Каковы будут мнения, предложения членов оргкомитета?

— Ну что, неплохо — одобрили предложение томичей гости.

— Только вот, как быть с редколлегией, очевидно, нужно широкое представительство, согласны ли наши гости войти в состав редколлегии? — последовало второе предложение.

— Мне кажется, что это нецелесообразно, — сказал профессор института физики АН УССР Иван Дмитриевич Конозенко, — дело в том, что все это будет лишь на бумаге. Ведь находясь на разных, так сказать, меридианах, мы практически не можем оказать существенную помощь редакции, а поэтому вношу предложение, чтобы издание сборника доверили томичам...

Оргкомитет поддержал украинского физика. Сборник должен выйти в будущем году, как приложение к журналу «Физика».

Снимки: В. Любимова, В. Черепанова.

ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ В ОТВЕТЕ

Гражданский долг моего поколения... гм. Вот взять однажды да толком и подумать об этом. Каждому! Одному, может быть, для того, чтобы осмыслить самого себя и свое место в обществе, другому, чтобы понять, «чего это к нему цепляются и что от него хотят все», ну а третьему хотя бы для того, чтобы ради солидарности сказать кому-то: «Дело делать нужно, а не рассуждать о долге».

А давайте-ка возьмем такого страшно делового товарища (а если честно, то почти каждый четвертый из нас не прочь иногда деловым человеком показать себя) и посмотрим, как он делом занимается и что он подразумевает под этим делом.

Студент он. Учится стало быть. На инженера. Что и говорить, не легкое это дело. И уж если он взялся за него, должно быть, мужество у него есть, да и сознание на высоте. Стало быть, что? Сознает товарищ — должен учиться. Вот тут-то собака и зарыта. А почему должен? Ответ разный. Во-первых, время на пятни наступает, во-вторых, жить-то в будущем, а будущее ой-ой-ой какое — автоматизация сплошная, а в-третьих, в-третьих и ответить даже не захотят. Чего, дескать и говорить-то?! Вопрос-то ясен! И все-таки не ясно. Для чего этот товарищ учится? Чтобы знать? А зачем знать? Чтобы дело делать? Ну, а дело делать зачем? Для людей! Что?! Америку, думаете, открыл? Ведь беда в чем? Не чувствуют эту «Америку»...

Гражданский долг моего поколения. Да ведь это просто долг перед своими товарищами, друзьями, родными, знакомыми и незнакомыми людьми. Живешь, ходишь, дышишь, любишь, ненавидишь — ты связан тысячами невидимых нитей со всеми, и все связано с тобой. Хочешь, не хочешь — а так!

Шел однажды человек по улице. И шла впереди него пара. Он и она. Он был «хорош», и качало его, как на великой волне, и сюда, и туда... И что-то вдруг у них случилось: разворачивается он и ударяет ее... И ответил человек «боксеру» этому. Может быть, потому, что уважал он себя. Ведь человеку нужно уважать себя, иначе и жизнь не в жизнь. Да что там, самому последнему подлецу необходимо уважать себя. Ведь все мы любим себя. Даже когда и браним себя наедине, то делаем это ласково: «Вот, мол, Геннадий Михайлович, «чуть-чуть» не так поступили. А от этого «чуть-чуть» кому-то так нехорошо, что хоть волком вой, где-то, может, дело стало, — и крутись, не крутись, а виноват». И вот берет этот подлец и выдумывает себе теорию: моя хата с краю.

И все. У него уже есть

сти принять участие... убеждение. Свое. Может, даже «выстрадавшее». И уж будьте покойны: он спокойно пройдет мимо. Бьют?! Так ведь не я же бью, и не меня же бьют?! Он поступил согласно своим убеждениям и, конечно, уважает себя. Парадокс? Нет! Просто он вне современности, вне времени, вне своих товарищей, вне судеб товарищей своих и земли своей. Горит? Так дача-то не моя? Да и телефон-то далеко, а кроме этого и спать хочется... ох-хо-по и зевает: а-а-а... широко и с сознанием исполненного долга перед своим лошаденкиным, подленьким убеждением. Плохо человеку, товарищу рядом — он может даже заинтересоваться (может, он любопытен), но искреннее участие принять? Гм..., а зачем?!

Возьмем жизнь группы (любой, любого факультета от 1 до 5 курсов). Большой частью самой яркой чертой для этих групп является резко выраженной индивидуальность. (Я не говорю о всех группах. Есть группы, где это преодолено!) Но есть и так: каждый сам по себе.

В сущности говоря, как мы живем? Большая часть студентов — приезжие. Значит, где-то остались дом, друзья, родные. И ТПИ становится домом, здесь находишь друзей. А если проследить хронологическую жизнь группы?! Месяц. Каждый день занятия. С 9 до 3. Это время студенты вместе. А потом? А потом, кто куда! Вразброд. Одному в гору, другому под гору. Ну и идут. Случается, вдруг кто-нибудь спохватывается, видит: черт-что творится. Кричит: «Пожар! Давайте собрание». И начинается обсуждение: «Ты чего не учишься?!». Не учусь? «Гм... А и вправду ведь! Но я буду учиться».

Лица у всех светлеют. Все довольны... Но шумят. Все обижены. «Перво-наперво нет у нас коллектива», — говорит кто-то, готовясь держать речь, насыщенную логичной убежденностью... и запинаясь. «А верно ведь, — удивленно подхватывают девочки, — вот ни разу даже в кино не сходили вместе... вот...» И все сокрушенно вздыхают: «Ах, до чего все правильно! Ведь и вправду вместе в кино не ходили!». Постановляют: ходить в кино! Потом задумываются: что бы еще вместе сделать? Профторг, единолично избравший себя председателем, подводит черту: «Пора кончать заседание!». Все снова светлеют. Уходят до следующего месяца (в лучшем случае).

Есть у какого-то поэта хорошие, человеческие строки:

«В чужой беде приму участие,
И ты к моей беде приди».

Впрочем, не обязательно

но в беде, можно и в радости.

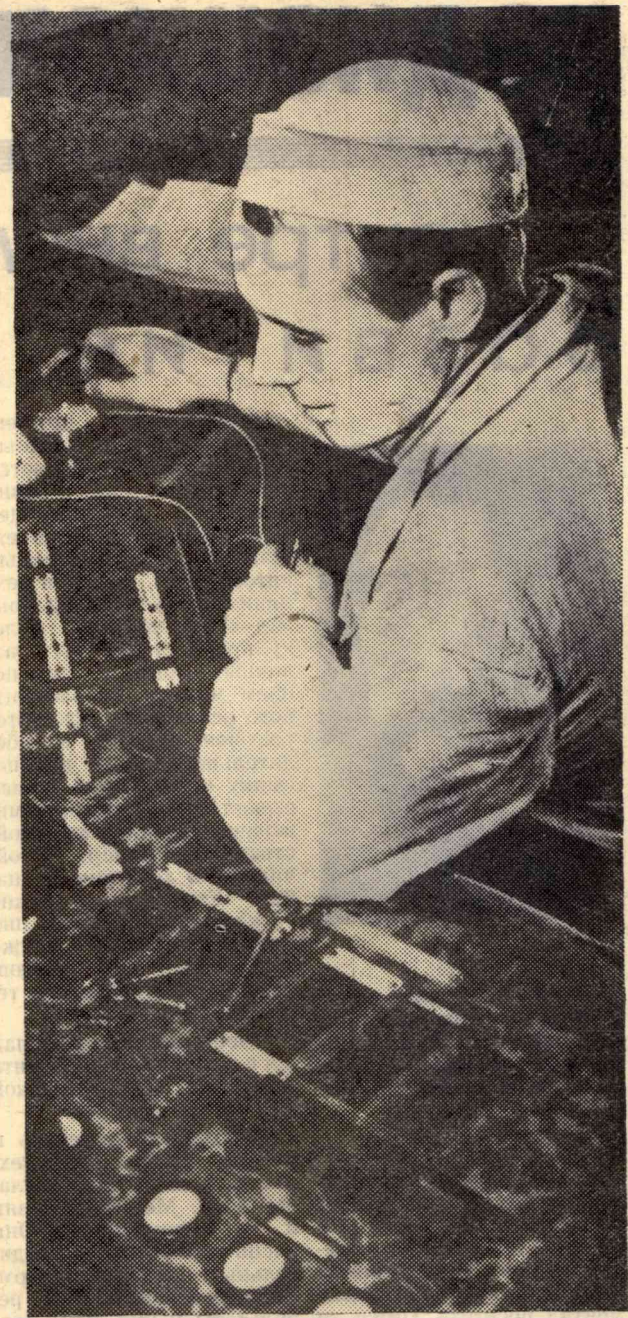
Какие есть у нас традиции? Я не говорю о традициях ТПИ, речь о студенческих традициях вообще. Почему бы нам не установить такие традиции в виде ритуалов (не путайтесь, не религиозных). Пора бесшабашных митингований проходит, если уже не прошла. А если так? Маленькая сценка из возможного будущего: занятия кончились. Группа не уходит. У них летучка: «Пять минут обо всем». Каждый встает и коротко, лаконично говорит о себе, о делах своих, об успехах, неудачах, о возможных причинах того и другого. Не плачется, а просто, ясно, коротко докладывает: «На борту мол, порядок, иду назначенным курсом. Придерживаюсь таких-то, таких-то правил. Все.» Так каждый! Все слушают молча, без корректирования, без обсуждения. Совет группы, так называемый трюгильник, фиксирует в памяти или на бумаге. Потом все расходится. Совет остается и принимает решение по каждому выступлению. Совет решает, постановляет, одобряет, ругает. И так же все коротко фиксирует. На другой день совет докладывает группе о принятых решениях. Группа решает — быть или не быть! Вот так! Мне кажется, можно создать много ритуалов, даже обязательных, которые помогут в создании коллектива. Много работы совету! Так ведь не то он и совет. Больше доверия — больше спросу!

Кстати, так и обнаружится: жизнеспособен совет или нет. Нет?! Значит сместить!..

В статье Апочинской говорилось о гражданском долге, о том, что никто тебе на блюде не поднесет интересную жизнь, что от нас самих зависит, как мы живем. Может быть, это все и верно, но собирать собрание только для того, чтобы обсуждать, как же нам интересно, в полную меру жить, — злее карикатуры не придумаешь. В самом деле, что думать? Просто надо учиться, жить, работать, отдыхать вместе. Нет, не скопом, не толпой, а вместе. Это значит, общность интересов. Кто-нибудь воскликнет: «Да что хорошего в группе? У нас все какие-то неинтересные, и поэтому мне тоже неинтересно!». Гм... а ведь они неинтересны потому, что у тебя нет у самого интереса к ним. Ты их не знаешь...

Я против собраний, где собираются с озабоченными лицами: да, надо, надо поговорить, обсудить. Отсюда вытекают нарочитость, неестественность и... желание поскорее разойтись. Я за обязательные ритуальные собрания. Где все просто, ясно и коротко. Как в будущем. Потому что до таких собраний нужно дорасти. Но чтобы расти, нужно, необходимо быть постоянно в коллективе, чувствовать свою нужность всем и всему. Как будто замкнутый круг. А как вы думаете?

Г. МИХАЙЛОВ

Эксперимент. Фото А. Батурина.

Восьмое путешествие Ийона Тихого

Станислав ЛЕМ.
(Начало в №№ 36—44).
В) периодическая пятнистость центральной звезды, поскольку пятна — источники смертоносного излучения.

г) превышение уровня вод над поверхностью континентов; д) остатки обледенения близ полюсов; е) колебания уровня вод как в стоячих водоемах, так и в реках... Из этого следует...

— Прошу слова! — сорвался с места мой Тарраганин, словно оживленный новой надеждой.

— Спросите, за или против нашего предложения будет голосовать делегация Эридана?

— За, но с поправкой, которую представили секретариату, — ответил Эриданин и вернулся к прерванному выступлению.

— Господа делегаты! На 918-й сессии Генеральной Ассамблеи мы рассматривали кандидатуру Распутников Задо-годовых, которые представились нам «вечноживущими», не смотря на столь нестабильное телосложение, что за время сессии оно менялось 15 раз, хотя сессия эта не длилась и 800 лет. Эти несчастные, когда пришло время описать биографию расы, запутались в противоречиях, столь же торжественно, сколь и голословно, уверяя Генеральную Ассамблею, что сотворил их некий Непотрешимый Создатель по своему прекрасному об-

разу и подобию, благодаря чему они и существуют среди других, бессмертных духов. Кроме того, выяснилось, то их планета отвечает биогенативным условиям гипердоктора Враграса, поэтому на Пленарном заседании была назначена специальная Подкомиссия по расследованию, и та подтвердила, что данная раса возникла в результате не природной эволюции, а достойного сожаления инцидента, в котором повинна третья сторона.

(В зале все громче слышались выкрики: «Что он несет?! Молчать! Ложь! Держи свои бани при себе, ты, распутник!»)

— Выводы по работе Следственной Подкомиссии, — продолжал Эриданин, — привели к принятой на следующей сессии ООП поправке к пункту второму Устава Объединенных Планет, которая гласит (развернул сажженный лист пергамента и начал читать): «Настоящим устанавливается категорическое запрещение жизнотворительной деятельности на любых планетах типа а, б, в, г, д и е Враграса и одновременно предписывается при выполнении исследовательских работ

и маневров кораблей, саждающихся на таких планетах, строгое соблюдение вышеуказанного запрета. Подразумевается не только намеренная практика жизнотворчества, вроде посева бактерий, водорослей и т. п., но также и неумышленное иницирование биоэволюции, вследствие халатности или недосмотра. Таковая профилактика антиразумной деятельности есть высшая воля и желание ООП в свете получения данных. Во-первых, естественная непригодность занесенных извне зародышей жизни к окружающей среде приводит в процессе их дальнейшей эволюции к таким отклонениям и уродствам, которые нигде не встречаются в рамках естественного биогенеза. Во-вторых, при указанных обстоятельствах возникают виды, не только убогие телесно, но и обремененные тяжелейшими формами духовного вырождения, если же в подобных случаях развиваются существа, обладающие зачатками разума, а это иногда случается, — судьба их полна бессмысленных жестокостей. Постигнув только первую ступень познания, они ищут в окружающей среде причину своего возникновения и, будучи

и маневров кораблей, саждающихся на таких планетах, строгое соблюдение вышеуказанного запрета. Подразумевается не только намеренная практика жизнотворчества, вроде посева бактерий, водорослей и т. п., но также и неумышленное иницирование биоэволюции, вследствие халатности или недосмотра. Таковая профилактика антиразумной деятельности есть высшая воля и желание ООП в свете получения данных. Во-первых, естественная непригодность занесенных извне зародышей жизни к окружающей среде приводит в процессе их дальнейшей эволюции к таким отклонениям и уродствам, которые нигде не встречаются в рамках естественного биогенеза. Во-вторых, при указанных обстоятельствах возникают виды, не только убогие телесно, но и обремененные тяжелейшими формами духовного вырождения, если же в подобных случаях развиваются существа, обладающие зачатками разума, а это иногда случается, — судьба их полна бессмысленных жестокостей. Постигнув только первую ступень познания, они ищут в окружающей среде причину своего возникновения и, будучи

и маневров кораблей, саждающихся на таких планетах, строгое соблюдение вышеуказанного запрета. Подразумевается не только намеренная практика жизнотворчества, вроде посева бактерий, водорослей и т. п., но также и неумышленное иницирование биоэволюции, вследствие халатности или недосмотра. Таковая профилактика антиразумной деятельности есть высшая воля и желание ООП в свете получения данных. Во-первых, естественная непригодность занесенных извне зародышей жизни к окружающей среде приводит в процессе их дальнейшей эволюции к таким отклонениям и уродствам, которые нигде не встречаются в рамках естественного биогенеза. Во-вторых, при указанных обстоятельствах возникают виды, не только убогие телесно, но и обремененные тяжелейшими формами духовного вырождения, если же в подобных случаях развиваются существа, обладающие зачатками разума, а это иногда случается, — судьба их полна бессмысленных жестокостей. Постигнув только первую ступень познания, они ищут в окружающей среде причину своего возникновения и, будучи

не в состоянии ее обнаружить, принимают ложные версии, порожденные смятением и растерянностью. В частности, поскольку им не известен общий ход эволюционных процессов в Космосе, они считают как свое телосложение, каким бы уродливым оно ни было, так и свой образ мышления общей закономерностью, распространяющейся на всю Вселенную. Поэтому, заботясь о благе и достоинстве жизни в целом и разумных существ в частности, Генеральная Ассамблея ООН постановляет, что те, кто нарушит установленную настоящим статьёй Устава ООН об антиразумных идеях, подлежат санкциям, указанным в соответствующих параграфах Кодекса Междупланетного Права.

Эриданин, отложив Устав ООП, взял объемистый том Кодекса, который вложили ему в щупальцы расторопные ассистенты, и, открыв эту гигантскую книгу в соответствующем месте, звонко начал читать:

— Том второй Дисциплинарного Междупланетного Кодекса, раздел восьмидесятый, подзаголовок «О планетарной анархии».

\$212. Виновные в возникновении жизни на планетах, бесплодных самих по себе, подлежат наказанию от 100 до 1500 лет зазвездения, независимо от ответственности за нанесение морального и материального ущерба.

(Продолжение следует).